

КАНЦЕЛЯРИЯ НЕБЕСНАЯ МОЛЧИТ

Канцелярия небесная молчит —
поломалось в механизме полотно!
Проникает разлучистое сквозь щит,
зажелтевшее над городом. Пятно
засветило, засияло — не тепло!
Холода посеребрили гололед,
и синица забивается в дупло —
потребляющий энергию полет
не по нраву, разодрался в мороз.
Замело бы посильнее, занесло!
Отморозить можно клюв, почти что нос!
Без него, какое к черту ремесло?

ЗАМЕЛО

Случилось несчастье в степи окаянной:
под вечер внезапно метель замела,
закрыла своей сединой белотканной
польни засохшей кривые тела,
ударила ветром, пуская осколки
стеклянных, прозрачных, холодных сердец,
разбитых любовью. Летели иголки
в стремительном вихре безумных колец.
Метель разыгралась... Студеное эхо
усмешкой взлетало и падало вдаль,
в конце превращаясь в подобие смеха,
из смеха рождая гремящую сталь...

ДУША РОССИИ

России чувствуете душу?
Взгляните вы на нашу степь:
В июльский зной, зимою в стужу —
России необъятна твердь!

Ковыль волной бежит от ветра,
Полыни грозный аромат,—
Здесь не найти пустого метра,
Звенит растительный набат!

Распустит цвет шалфей в июне,
И сине-красным вспыхнет степь,
Но, колокольчик, пригорюнив,
Не будет в небеса смотреть.

Лишь пижмы желтые корзины
Наполнят солнечным теплом,
Чабрец — источник дивной силы —
Раскинет запах напролом.

Не своенравной пестротой,
Не бурным, вычурным нарядом,
А безупречной простотой
России степь чарует взглядом!

ТРИ КРЕСТА

Россиюшка — Россия, Россия — моя Русь,
Тобой, моя Россия, безмерно я горжусь!
Живу в стране великой за пазухой Христа,
Несу в нелегкой жизни тяжелых три креста:

Надежда — крестик медный, окисленный слезой,
Слезой кроваво-бледной по Родине седой.
Седая от печали, от буйства прощелыг,
Спиной к народу встали, поставили на штык!

Серебряным крестом — любовь свою храню
К России, откровенно, не надо по рублю.
Любовь она такая, ни разу не соврет —
Страна моя лихая, но с дегтем слаще мед!

Цепочка золотая и крестик золотой —
Живая наша вера с кровавою слезой.
Цепочка золотая держит три креста
В Россиюшке, России, за пазухой Христа!

ГОДЫ ДЕТСТВА

Пустились вскачь по теплым лужам,
кружась от радости, крича,
в июньский день до ночи дружим,
гоняем по степи грача.
Все! Надоело. На березу —
ребята лезли. Кто вперед.
«Ну, ободрался, что за слезы?
Какой мужик с тебя растет?»

Пойдемте лучше в старый трактор —
у края поля, вон, стоит!
Нет я за руль.
А я — как в танке,
и у меня броня блестит!»
Златое время наше детство
и сохранится навсегда,
легко откроем в память дверцу
и вспомним «легкие» года.

РОДНОЕ

Протекает по селу в овраге речка
мелкая, с покрытым галькой, дном.
Не найти красивее местечка —
пескарей вертлявых отчий дом.

Берег-склон, поросший разнотравьем,
дал приют для стаи мелких птиц,
в жар июльский занятых купаньем
желто-белых молодых синиц.

Гнется за селом овраг в ложбине,
как былинный старорусский змей.
Нет на свете места и в помине
тише, распрекраснее, светлей!

СОН ГЛУБОКИЙ УНОСИТСЯ ПРОЧЬ...

Кипарисовый ствол телевизшки
на распорках канатных стоит.
Обжигает краснеющей вспышкой
ночь туманную ламп колорит.

Нет движения — город в покое,
успокоен прохладой сырой.
Замерзающий, пьяненький воин
пробежал, спотыкаясь, домой.

Отдыхающей жизни пылинки
оседали на плоскости крыш.
Остановок забытых кабинки,
омертвели в рассветную тишь.

Соты окон хрущевского улья
темным медом наполнила ночь.
Отдых лучше дневного разгуля —
сон глубокий уносится прочь...
Утро.

ВЕНЕЦ ПРИРОДЫ

Нам не доставить миру красоты —
мы беспардонны и нелепо жалки,
мы топчемся на острие иглы,
и рвем с ухмылкой летние цветы,
и производим мусорные свалки.
Заводы, фабрики, цеха, промзоны,
нам уготована жизнь без преград.
«Венцу природы» дайте же корону,
за то, что землю превращает в ад!

В КОСМОСЕ ДАЛЬНЕМ...

Мысли летят в безымянность к далекой звезде,
Волнами круг огибают планеты безумно красивой,
Гордо плетутся в кометном блестящем хвосте,
Словно боятся космической мериться силой!

Свет не догонит умчавшийся вдаль силуэт —
Мысли прошли пространство и грешное время,
Слово земное застряло в движении планет,
Где-то в Туманности вырастет павшее семя.